

Гвишиани Наталья Борисовна

ТЕРМИНОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО КОРПУСНОГО ДИСКУРСА: МЕТАЯЗЫКОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ИННОВАЦИИ

В статье рассматриваются терминологические инновации, отражающие новые подходы в исследовании компьютерно-корпусных данных 'глобального английского языка'. Внедрение международных веб-ресурсов позволяет выявить дополнительные ракурсы в изучении образцов речи, дифференцированных по территориально-диалектному и жанрово-стилистическому принципу. В условиях развитых межнациональных контактов по-новому осмысляются такие понятия, как 'многоязычные практики' и нормативное употребление на основе английского языка, являющегося средством межэтнического общения. В разработке функционально-коммуникативных типов корпусного дискурса важную роль играет разграничение метаязыка (исследовательского дискурса) и языка-объекта, представленного виртуальными языковыми данными, в основе отбора которых лежат строго определенные контекстуально-семантические критерии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 72-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Солнышкина М. И. Профессиональный морской язык. М.: Academia, 2005. 256 с.
7. Стернин И. А. Русский коммуникативный идеал и толерантность // Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 163-166.
8. Alterman T., Luckhaupt S. E., Dahlhamer J. M., Ward B. W., Calvert G. M. Job Insecurity, Work-Family Imbalance, and Hostile Work Environment: Prevalence Data From the 2010 National Health Interview Survey // American Journal of Industrial Medicine. 2013. № 56 (6). P. 660-669.
9. Andersson L. G., Trudgill P. Bad Language. London: Penguin, 1992. 255 p.
10. Buckley P. Violence at Work: Findings from the Crime Survey for England and Wales 2011/12. Liverpool: Health & Safety Executive, 2011. 13 p.
11. Budd T. Violence at Work: New Findings from the 2000 British Crime Survey. Liverpool: Health & Safety Executive, 2001. 29 p.
12. Glomb T. M., Liao H. Interpersonal Aggression in Work Groups: Social Influence, Reciprocal, and Individual Effects // Academy of Management Journal. 2003. № 46 (4). P. 486-496.
13. Rawson H. Wicked Words: A Treasury of Curses, Insults, Put-Downs, and Other Formerly Unprintable Terms from Anglo-Saxon Times to the Present. N. Y.: Crown Publishers, 1989. 435 p.

**REALIZATION OF DICHOTOMY “ONE’S OWN” – “SOMEBODY ELSE’S”
IN PROFESSIONAL COMMUNICATION THROUGH INVECTIVE NOMINATIONS
(BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ENGLISH)**

Garaeva Leila Mirzanurovna, Ph. D. in Philology
Baklashova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Kazan (Volga Region) Federal University
leila-successful@ya.ru; tatyana2011@mail.ru

In this article the authors discuss the main characteristics and functions of the invective used in professional discourse. The object of the research is the ways, means, tactics and strategies of intra- and interprofessional communication in the Russian and English languages. The study of the level status system peculiarities is carried out by means of linguistic analysis with the elements of comparison. The result is the identification of the differences of using invective nominations in high and low registers, as well as the possibility of invective units realization according to the norms generally accepted in the professional community.

Key words and phrases: pragmalinguistics; verbal aggression; interprofessional communication; intraprofessional communication; professional subculture.

УДК 8; 81-11

В статье рассматриваются терминологические инновации, отражающие новые подходы в исследовании компьютерно-корпусных данных ‘глобального английского языка’. Внедрение международных веб-ресурсов позволяет выявить дополнительные ракурсы в изучении образцов речи, дифференцированных по территориально-диалектному и жанрово-стилистическому принципу. В условиях развитых межнациональных контактов по-новому осмысляются такие понятия, как ‘многоязычные практики’ и нормативное употребление на основе английского языка, являющегося средством межэтнического общения. В разработке функционально-коммуникативных типов корпусного дискурса важную роль играет разграничение метаязыка (исследовательского дискурса) и языка-объекта, представленного виртуальными языковыми данными, в основе отбора которых лежат строго определенные контекстуально-семантические критерии.

Ключевые слова и фразы: английский как *lingua franca*; глобализация; корпусный дискурс; дискурсивные стратегии; многоязычные практики; межкультурная коммуникация; иностранные слова; функциональная стилистика; дискурсивные жанры и регистры.

Гвишиани Наталья Борисовна, д. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ngv@wccb.ru

**ТЕРМИНОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО КОРПУСНОГО ДИСКУРСА:
МЕТАЯЗЫКОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ИННОВАЦИИ**

В многоуровневых исследованиях языка все более отчетливо прослеживается тенденция к расширению эмпирической базы данных на основе использования компьютерно-корпусных технологий. Корпусные практики, как опирающиеся на заранее предложенную теоретическую концепцию (*‘corpus-based’*), так и исходящие исключительно из статистического анализа данных электронного корпуса (*‘corpus-driven’*), существенно преобразуют традиционную методiku лингвистического исследования с учетом разнообразных факторов межъязыковой коммуникации. Одним из таких факторов в настоящее время является глобализация, оказывающая непосредственное влияние на ряд социальных изменений, которые определяют статус английского языка в современном мире. В ходе этих процессов возникают терминологические инновации,

которые являются частью *'корпусного дискурса'* как элементы метаречи в составе лингвистических исследований, опирающихся на компьютерно-корпусные данные.

Прежде всего, новые подходы или *'тренды'* затрагивают традиционное деление на типы языковых сообществ, использующих английский язык как средство международного общения. Так, можно говорить об 1) англоговорящих сообществах, для которых английский язык является родным (*'English-speaking countries'*), 2) странах, где английский язык используется как *'второй язык'*, формируя СМИ и коммуникацию в сфере высшего образования (*'English-using countries'*), и 3) языковых коллективах, для которых английский язык является иностранным (*'non-English using countries'*). Однако в сложившихся условиях межкультурного взаимодействия отмечаются значительные сдвиги в, казалось бы, четком распределении языковых данных на представляющих *'корпус носителей языка'*, *'корпус английского языка как второго'* и *'корпус английского как иностранного'*. Массивы диахронических корпусных исследований показывают, что идеал *'одноязычного корпуса'* английского языка с упором на нормативном употреблении (*'native-like language usage'*) является лишь *'статичной'* точкой отсчета для дальнейшего развития коммуникативных стратегий, возникающих в процессе общения как естественных носителей языка, так и тех, для кого английский является *'вторым'* или иностранным языком. С этих позиций *'глобализация английского языка'* может быть рассмотрена как создание социально-культурного контекста для многоуровневых языковых контактов между различными национальными и интернациональными коллективами с учетом этнографических особенностей региональных речевых практик.

Стремясь выйти за пределы *'однополярного идеала'*, ряд корпусов английского языка охватывают параметры синхронии и диахронии в сопоставлении языковых средств, используемых *'носителями языка'* и *'продвинутыми'* представителями *'английского языка как второго'*, которые во многих аспектах оказываются достаточно близкими [12, р. 4]. Это дает возможность обосновать новый ракурс в понимании термина *'English as a lingua franca'* – языка, являющегося средством межэтнического общения в определенной сфере деятельности – как разновидности английского языка, отражающей многоязычное взаимодействие как иностранных, так и *'естественных носителей языка'* в создании и применении новых дискурсивных стратегий. Различие в понимании термина заключается в том, что в разновидность *'English as a Lingua Franca'* (ELF) могут включаться лексико-грамматические модели употребления, привносимые данным этническим сообществом в качестве общепринятых образцов речи, которые формируют нормативную практику наряду с моделями употребления речи естественных носителей английского языка (*'Standard English'*). Понятно, что такая практика закрепляется в речи представителей определенного региона, как например, в случае английского языка, на котором говорят в Гонконге или Сингапуре (*'Hong Kong'* или *'Singapore English'*).

На основе корпусных исследований в области социальных преобразований в обществе развивается углубленное восприятие многоязычного дискурса, вмещающее в себя влияние и взаимодействие норм родного и иностранного языка. Отражение всего многообразия речевых практик в составе корпуса *'English as a Lingua Franca'* представляется сложной задачей, включающей рассмотрение различных контекстов межкультурного взаимодействия участников. В данной разновидности английского языка, по мнению ряда исследователей, вряд ли могут оказаться образцы речи, представляющие собой только аутентичный английский, а также возможны вкрапления иностранных слов [15, р. 6]. Одним из первых компьютерных корпусов такого рода стал *'Международный Корпус Английского Языка Вена – Оксфорд'* (*'The Vienna-Oxford International Corpus of English – VOICE'*), выявляющий потенциал корпусных разработок в исследовании таких явлений, как переключение кодов (*'code-switching'*), многоязычные практики (*'multilingual practices'*) и коммуникация посредством *'English as a Lingua Franca'* (ELF).

В этой связи можно обратиться к так называемым *'послевоенным разновидностям английского языка'*, достигшим своего современного состояния к концу двадцатого века (*'post-war Englishes'*). В таких регионах, как Гонконг, Нигерия и Ямайка английский язык активно использовался наряду с местными диалектами, а также креолизированными формами (например, *Cantonese*, *Nigerian Pidgin English* и *Jamaican Creole*). Вариативность языковых моделей в подобных случаях настолько велика, что отражающая ее база данных будет представлять не цельный (отдельный) язык, а скорее сложившуюся разновидность языка, объединяющую в себе как стандартные, так и нестандартные употребления. Таким образом, возникает понятие *'региональной разновидности английского языка'* (*'mono-varietal corpus'*) в отличие от одноязычного собрания языковых данных в виде электронного корпуса (*'monolingual corpus'*). Подобные ресурсы, как правило, не апеллируют к единому стандарту, хотя сопоставление вариантов и диалектов английского языка в современном мире (*'World Englishes'*) может быть осуществлено при использовании *'Корпуса веб-глобального английского языка'* – *'the Corpus of Web-based Global English'* [9].

Нестандартные формы употребления в речи представителей *'английского языка как иностранного'*, традиционно квалифицируемые как *'ошибки'*, получают новую трактовку в контексте многонационального общения и могут рассматриваться в качестве *'языковых инноваций'*, когда в них усматривается мотивация более четкого и эксплицитного выражения мысли. Однако в ходе корпусного анализа выявляется необходимость разграничения нестандартных форм, явно отклоняющихся от нормы (*'non-standard forms as deviations'*) и функционально оправданных лексических инноваций, как, например, в случае терминологических новообразований в научном дискурсе [7, р. 11]. Подобные *'комплексные'* стратегии проходят период адаптации и становятся средством развития коммуникативного потенциала английского языка в условиях интернациональных контактов.

Таким образом, понятие *'многоязычные практики'* (*'multilingual practices'*) раскрывается в чередованиях употреблений языковых ресурсов двух или более языков в пределах коммуникативного события [14, р. 137].

Прием ‘*переключения кодов*’ может быть обусловлен жанровыми и тематическими характеристиками языковых данных. Разработка корпусных методик позволяет выявить иноязычное содержание в речи индивидуальных участников, а также определить прагматические типы сегментов на иностранном языке, включенные в английские тексты, с учетом социолингвистических параметров. Как свидетельствуют материалы 36-й Международной конференции ассоциации *ICAME (International Computer Archives for Modern and Medieval English)*, проходившей в мае 2015 года в г. Трире (Германия), компьютер отрицательно отвечает на вопрос, бывают ли одноязычные корпуса языковых данных.

Действительно, для подтверждения сказанного можно обратиться к *Международному корпусу английского языка (the International Corpus of English)*, который в настоящее время является одним из ‘классических’ образцов полностью аннотированного собрания моделей устной и письменной речи. Несмотря на сравнительно небольшое количество в 1 миллион слов, входящий в него компонент «Великобритания» – “the International Corpus of English – Great Britain” [17] содержит около 300 употреблений иностранных слов в английских текстах различной жанровой и тематической направленности. Так, например, в регистре устной речи представлены **частные разговоры и ‘прямые’ диалоги**:

- 1) <ICE-GB:S1A-009 #65:1:B>
 - “I also picked up some tins of *cassoulet* and *choucroule royale*”
 - “That’s a cabbage thing”
 - “Oh yes with *frankfurters* and sausages and things”
 - «Я тоже выбрал несколько упаковок *cassoulet* и *choucroule royale*»
 - «Это что-то с капустой»
 - «Да, с *frankfurters* и сосисками и тому подобное»
- 2) <ICE-GB:S1A-009 #175:1:A>
 - “Ah *le pain complet* oh the complete whole meal yes...”
 - «О, хлеб из непросеянной муки, да это целое отдельное блюдо...»
- 3) <ICE-GB:S1A-009 #315:1:B>
 - “Large prawns mind you”
 - “But not as big as *langoustines*”
 - «Большие креветки, имей в виду»
 - «Но не такие большие как *лангустины*»
- 4) <ICE-GB:S1A-019 #28:1:F>
 - “We had a very sweet *rosé* the other day”
 - «Мы пили довольно сладкое *розовое вино* другой день»
- 5) <ICE-GB:S1A-009 #136:1:B>
 - “What was interesting was the breakfast, *petit déjeuner*”
 - «Что было интересного, так это завтрак, *petit déjeuner*»

(*Международный корпус английского языка – Великобритания: устная речь: прямые диалоги*) [Ibidem].

Традиционно в названиях кулинарных блюд и сортов вин используются французские слова, особенно когда, как в данном случае, участники диалога находятся во Франции. Можно также отметить употребление ассимилированного немецкого заимствования ‘*frankfurters*’, которое является достаточно привычным обозначением, используемым для описания менее известного блюда – ‘*choucroule royale*’.

Местонахождение говорящих играет важную роль в ‘запуске’ процесса переключения кодов, стимулирующего появление иностранных слов. Темой обсуждения могут, в частности, быть географические реалии или исторические достопримечательности:

- 1) <ICE-GB:S1A-009 #242:1:A>
 - “All those *châteaux* you went to visit”
 - «Все эти замки, которые ты посетил»
- 2) <ICE-GB:S1A-048 #357:1:C>
 - “The French call it *la Manche* you know”
 - “What they mean is the English Channel”
 - «Французы называют его Ла-Манш, как ты знаешь»
 - «Они имеют в виду Английский канал»

(*Международный корпус английского языка – Великобритания: устная речь: частные разговоры*) [Ibidem].

В жанре **спонтанного комментария** появляется разъяснительная стратегия, направленная на уточнение значений слов и поддержку когерентности передаваемого содержания. В этом плане интересен фрагмент трансляции традиционной церковной службы, проходящей в первый четверг после Пасхи (*‘a traditional ceremony on Maundy Thursday’*):

- <ICE-GB:S2A-020 #24:1:A>
- “That’s why this service will begin with Christ’s command...”
 - “That’s where the word *Maundy* comes from...”
 - “The Latin word for commandment is *mandatum*...”
 - «Поэтому служба начинается с заповеди Христа...»
 - «Отсюда происходит слово *Maundy*»

- «На латыни *mandatum* означает *заповедь*»
(*Международный корпус английского языка – Великобритания: устная речь: спонтанный комментарий*) [Ibidem].

Для **радиоинтервью** характерны интернациональные названия театральных жанров:

<ICE-GB:S1B-044 #33:1:B>

- “Mary Haggerty as Colombina the *commedia del arte* heroine I thought she sang beautifully”

- «Мэри Хэггерти в роли Коломбины – героини *комедии дель арте*, я считаю, она пела превосходно»

(*Международный корпус английского языка – Великобритания: устная речь: радиоинтервью*) [Ibidem].

Идиоматические выражения на иностранном языке, обладающие ярко выраженным культурным компонентом содержания и принадлежностью к национальному контексту, в котором они впервые возникли, являются элементами интердискурсивной стратегии участников коммуникации. Они относятся к так называемым ‘*verbatim texts*’ – неизменяемым фразеологическим единствам, хранящимся в памяти говорящих субъектов в готовом виде подобно цитатам, афоризмам или литературным аллюзиям. Например:

1) в жанре **презентации**

<ICE-GB:S2A-055 #51:2:A>

- “But this car’s *pièce de résistance* what sets it aside from BMWs and Mercs and so on is its traction”

- «*Сильной стороной* этого автомобиля, отличающей его от БМВ и Мерседесов, является сцепление»

(*Международный корпус английского языка – Великобритания: устная речь: публичные презентации*) [Ibidem].

2) в **лекционном регистре**

<ICE-GB:S2A-030 #67:1:A>

- “Quote from Firth

‘This quote has been alluded to earlier’

‘*plus ça change*’”

- «Цитата из Ферса

- На эту цитату уже ссылались ранее

- Это еще раз подтверждает (сказанное)»

В данном случае приводится часть французской идиомы “*plus ça change, plus c’est la même chose*” – «чем больше что-то изменяется, тем больше оно остается тем же самым».

<ICE-GB:W2A-007 #68:1>

- “But then, the *coup de grâce*: «And all this because of a newcomer who has just bought a house there next to the cricket ground»”

- «И затем как *знак милости*: “и все это из-за вновь прибывшего, который только-что купил дом рядом с площадкой для крикета”».

<ICE-GB:S2B-048 #52:1:A>

- “Now nothing that I’ve said implies any sort of cultural judgement between languages any more than Latin as the *lingua franca* of learning in Europe”

- «Ничто из того, что я сказал, не подразумевает культурных суждений по поводу языков сверх того, что латынь является *языком-посредником* в сфере обучения в Европе».

(*Международный корпус английского языка – Великобритания: устная речь: академическая лекция*) [Ibidem].

В письменной речи, согласно данным корпуса ICE-GB, иностранные слова используются в **личной переписке**, а также в **академическом дискурсе**, например:

1) **личная переписка**

<ICE-GB:W1B-002 #2:1>

- “*Buongiorno* Emma,

At last I put pen to paper and actually write a letter to you!!”

«Привет, Эмма, наконец-то я пишу тебе письмо!!»

<ICE-GB:W1B-004 #71:2>

- “*Muchas gracias* for your letter which came this morning”

«Большое спасибо за твое письмо, которое пришло сегодня утром».

(*Международный корпус английского языка – Великобритания: письменная речь: личная переписка*) [Ibidem].

2) **академический дискурс**

<ICE-GB:W2A-004 #97:1>

- “This is evident in the stress laid on how both ‘Work in Progress’ and *A la recherché du temps perdu* respond to crisis by redefining the terms with which work is legitimated. But it is symptomatic that as Beckett begins his account of ‘*Le Temps retrouvé*’, he demurs and impugns the expression ‘*le temps retrouvé*’, declaring it inappropriate”

«Это очевидно из акцента, который делается на том, как разрабатываемое исследование и роман “*В поисках утраченного времени*” отвечают на кризис, переиначивая термины, которые будут оправданы в работе. Но симптоматично то, что когда Беккет начинает рассказ об “*Обретенном времени*”, он протестует и опровергает выражение “обретенное время”, называя его неприемлемым».

Как можно видеть, в научной статье названия романов Марселя Пруста «*В поисках утраченного времени*» и «*Обретенное время*» приводятся на языке оригинала.

(Международный корпус английского языка – Великобритания: письменная речь: академический дискурс: гуманитарные дисциплины) [Ibidem].

(Перевод автора – Н. Г.)

Иностранные слова входят в речь в своей оригинальной форме, сохраняя особенности произношения. Они являются средством создания аутентичности и национальной атмосферы, характеризующей данное наименование. С другой стороны, эти лексические единицы выполняют прагматическую функцию в составе ‘многоязычных практик’: как элементы межкультурной коммуникации, они подчеркивают уникальность культур и языков. Передаваемое содержание тем самым становится более многогранным, поскольку при замене или удалении подобных иноязычных слов коммуникативный эффект сообщения существенно обедняется. Не случайно, выражения типа ‘*coup de grâce*’ (“знак милости, который освобождает от мучений”) или ‘*pièce de résistance*’ (“главная достопримечательность”) сохраняются при переводе, усиливая эффект интертекстуальности и активизируя в сознании участников коммуникации другие или ранее прочитанные тексты [5, с. 5].

Наличие в аннотированном корпусе ICE-GB метаанных, то есть сведений о возрасте, поле, уровне образования, профессии и социальном положении участников речевого общения, а также об их местонахождении, значительно обогащает наше представление об особенностях использования языка в различных контекстах коммуникации. Собранные вместе, эти фрагменты информации составляют ‘единое дискурсивное событие’ (*‘a complete discourse unit’*), которое включает структурный, семантический, функционально-прагматический и контекстуальный параметры исследования [18, р. 79].

Кроме того, иностранные слова в составе письменного текста, как правило, выделяются жирным шрифтом или курсивом. Эти приемы входят в стратегию ‘визуальной прагматики’, когда акцент на каком-либо элементе текста соответствует намерению автора передаваемого сообщения. Средства кодирования многоязычной информации в корпусе, а также специальные программы (например, *Multilingualiser*) позволяют рассмотреть расположение иноязычных моделей на странице или в тексте в целом. Целью подобного анализа может явиться исследование особенностей функциональных типов текстов и лежащих в их основе коммуникативных намерений, обуславливающих ‘переключение кодов’ с одного языка на другой с учетом содержания текста. Как показал приведенный выше материал, французские вкрапления в англоязычном дискурсе будут существенно отличаться, например, от латинских в силу присущих им тематических и функционально-стилистических свойств.

В Международном корпусе английского языка (the International Corpus of English – ICE) представлены более 20 ‘территориальных’ вариантов, дифференцированных по принципу национальной принадлежности говорящих. Вместе с тем, каждый компонент корпуса включает функциональную категоризацию текстов по типам использования языковых моделей в различных сферах и ситуациях речевой коммуникации. Массив корпусных данных репрезентирует многообразие языковых проявлений в составе речевых актов, регистров и жанров. Не случайно, в основе дискурсивного направления лежит «убежденность в том, что ни синтаксис, ни грамматика языка не могут изучаться вне обращения к его использованию» [3, с. 6]. В структуре жанрово-регистрационной классификации, представленной в корпусе, находит отражение принцип зависимости различных сторон использования языка от особенностей реализации его коммуникативной функции в многообразных ситуациях общения.

Понятие дискурса в корпусной лингвистике, таким образом, может быть использовано в отношении компьютеризированных текстовых данных, отбор которых основан на контекстуальных и семантических критериях [8, р. 346]. Это дает возможность осуществить анализ статистически значимых произведений речи в определенном когнитивном и типологически обусловленном социальном пространстве. Возникнув в недрах дескриптивной лингвистики во второй половине прошлого века, дискурсивный анализ развивался в составе различных направлений современной лингвистики, таких как социопрагматика М. Хэллiday [11], теория жанров Дж. Свейлза [16] и когнитивно-прагматическая школа Т. Ван Дейка [10].

Интересно, что в отечественной лингвистике круг вопросов, составляющих предмет исследования в дискурсе, «традиционно рассматривался в связи с проблемами речевой деятельности и, в целом, при изучении экстралингвистических факторов, ‘сплетенных’ с лингвистическими, на различном функционально-стилевом и текстовом материале» [6, с. 53-54]. Действительно, функциональная стилистика в русскоязычной традиции изучает использование языка в социально значимых сферах речевой практики с опорой на разграничение основных функций, выполняемых языком – общения, сообщения и воздействия [1, с. 6]. Важную роль для этого направления также играют стилообразующие внеязыковые факторы, включающие социальные отношения, тематику общения, участников коммуникации и целевую установку речевого события [4, с. 567].

В то же время, в англоязычных исследованиях дискурса корпусных данных преобладают термины ‘*register*’ и ‘*жанр*’, акцентирующие внимание, прежде всего, на коммуникативной (обусловленной ситуацией) составляющей образцов речи, а не их стилистической характеристике. Так, в системе категорий текстов в корпусе ICE-GB упор делается на параметры регистрационной дифференциации в соответствии с 1) предметной сферой сообщения (‘*field*’), 2) способом передачи информации (‘*mode*’) и 3) стилистической ‘тональностью’ речи в плане различия формально-делового и неофициального общения (‘*tenor*’). Основная разграничительная линия проходит между устным и письменным регистрами (‘*spoken*’ versus ‘*written*’), в составе которых выделяются жанровые подразделения, четко ориентируемые на определенные социально-культурные функции. К последним относятся парламентские дебаты, студенческие эссе, деловые и частные письма, административные доклады, научные и публицистические статьи и другие. Примечательно, что художественная литература представлена в корпусе не как особый функциональный стиль, в основе которого лежит функция воздействия, а как разновидность письменного языка, включающая печатные образцы его творческого использования (‘*written*’:

printed: creative writing'). Различные ракурсы исследования функционально-коммуникативных типов текстов и преобладающая в них терминология могут быть графически представлены следующим образом:

Функциональная стилистика Компьютерно-корпусный дискурс

Высокая частотность терминов 'регистр' и 'жанр' в описаниях виртуальных данных может быть обусловлена необходимостью автоматизированного вывода статистически значимых моделей и связанного с этим использования подхода 'снизу вверх' (так называемого *'bottom-up approach'*). В рамках представлений о 'дискурсивном поведении' языковой формы признается, что она уже несет в себе определенные черты присущего ей функционирования. Так, в частности, модели словоупотребления могут указывать на жанрово-регистровую принадлежность текстов, в которых они обладают значительной частотностью и повторяемостью. Выделяемые на основе количественного подсчета лексико-грамматические 'связки' (*'lexical bundles'*) и 'пучки' слов (*'word-clusters'*) оказываются характерными не только для предметных жанров, но и для описания отдельных элементов в составе данной речевой разновидности.

В русле *корпусной стилистики*, исследующей произведения литературы с использованием статистического компьютерного арсенала, проводится анализ моделей 'поведения' слов, которые обеспечивают коммуникацию и могут нести информацию о структурах построения речи и функциональной вариативности. Описание значения при этом базируется на его формальном аспекте, выраженном в словах и эквивалентных лексических единицах различной протяженности. Так, в работах британского лингвиста Микаэлы Мальберг был проведен анализ корпуса текстов Чарльза Дикенса в сопоставлении с корпусом английских литературных произведений XIX века [13]. Основой исследования послужило положение о том, что повторяющиеся последовательности слов, т.е. статистически значимые формы, могут интерпретироваться как указывающие на определенные функции в тексте [2, с. 31]. Корпусные данные, таким образом, несут в себе не только количественную, но и качественную информацию, устанавливая связь между частотностью языковых единиц и концептуальным содержанием текста. В соответствии с этим, могут быть выделены, например, речевые последовательности, характеризующие речь персонажей (*'Speech Clusters'*), описывающие их внешний вид и манеру двигаться (*'Body Part Clusters'*), создающие представление о воображаемом мире по контрасту (*'As If Clusters'*) или ориентирующие действие в пространстве и времени (*'Time and Place Clusters'*). Анализ базируется на положениях *когнитивной поэтики* о том, как читатель воспринимает различные указания автора в тексте, касающиеся поведения героев, и создает их вымышленный образ.

Как можно видеть, анализ терминологических инноваций, напрямую связанных с состоянием и развитием научной мысли, выявляет значительный потенциал корпусной лингвистики в обнаружении новых сторон использования языка в широком социальном пространстве. Компьютерная обработка больших объемов языковых данных обеспечивает более полное описание исследуемых явлений, предоставляя в распоряжение науки все новые сведения. Стремление привнести точность в научное обоснование интуитивно признаваемых положений реализуется в корпусной лингвистике на основе статистических подсчетов и графических представлений, которые конкретизируют те или иные сведения, превращая их в 'данные'.

Термин 'дискурс' был применен нами как к исследованиям, описывающим языковые данные, так и к самим языковым данным. В первом случае мы имеем дело с 'исследовательским корпусным дискурсом' как частью метаязыка данной научной области. Во втором случае 'дискурс корпусных данных' представляет собой объект исследования, где отбор текстов определяется заранее заданными параметрами контекста. Наряду с терминологическими инновациями в сфере функционирования 'глобального' английского языка были выявлены различия в подходе к функционально-дифференцированной речи. Это еще раз подчеркивает, что при описании метаязыка дискурсивных исследований существенными оказываются научные традиции и сложившиеся параллельно друг с другом национальные 'траектории' в изучении предмета.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 256 с.
2. **Гвишиани Н. Б.** Концептуальные модели и речевые жанры в составе компьютерного корпуса языковых данных // Общество и человек. 2014. № 1 (7). С. 29-36.
3. **Кубрякова Е. С.** О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты: сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания». М.: РАН. ИНИОН, 2000. С. 5-13.

4. **Лингвистический энциклопедический словарь** (ЛЭС). М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. **Малаховская М. Л.** Интертекстуальные связи в художественном тексте в сопоставительно-переводческом аспекте (на материале произведений К. С. Льюиса): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 27 с.
6. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** / общ. ред. М. Н. Кожинной. М.: ФЛИНТА: Наука, 2006. 696 с.
7. **Brunner M.-L., Diemer S., Schmidt S.** "It's Always Different when You Look Something from the Inside": Linguistic Innovation in a Corpus of EFL Skype Conversations // ICAME 36 Proceedings Abstracts. Trier: Trier University Press, 2015. P. 11-12.
8. **Busse D., Teubert W.** Using Corpora for Historical Semantics // The Discourse Studies Reader. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 340-350.
9. **Davies M.** Corpus of Global Web-Based English: 1, 9 billion words from speakers in 20 countries [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/glowbe/> (дата обращения: 28.05.2016).
10. **Dijk Teun A. van.** Using Corpora for Historical Semantics // The Discourse Studies Reader. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 340-350.
11. **Halliday M. A. K.** Language as Social Semiotic // The Discourse Studies Reader. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 263-272.
12. **Laitinen M.** Beyond the Monolingual Ideal? Advanced L2 English(es) on a Diachronic Continuum // ICAME 36 Proceedings Abstracts. Trier: Trier University Press, 2015. P. 4-5.
13. **Mahlberg M.** Clusters, Key Clusters and Local Textual Functions in Dickens // Corpora. Edinburgh University Press. 2007. Vol. 2. Number 1. P. 15-18.
14. **Pahta P., Nurmi A., Tyrkkö J., Tuominen J.** Multilingual Practices in Late Modern English: Baseline Evidence from the *Corpus of Late Modern English Texts 3.0*. // ICAME 36 Proceedings Abstracts. Trier: Trier University Press, 2015. P. 137-138.
15. **Pitzel M.-L.** English as a Lingua Franca and Multilingual Practices: A Corpus Compiler's Perspective // ICAME 36 Proceedings Abstracts. Trier: Trier University Press, 2015. P. 6-7.
16. **Swales J.** Genre and Discourse Community // The Discourse Studies Reader. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 305-317.
17. **The International Corpus of English – Great Britain (ICE-GB)** [Электронный ресурс]. URL: <http://ice-corpora.net/ICE/INDEX.HTM> (дата обращения: 28.05.2016).
18. **Tognini-Bonelli E.** Corpus Linguistics at Work. Amsterdam: John Benjamins, 2001. 221 p.

TERMINOLOGY OF THE ENGLISH CORPUS DISCOURSE: METALINGUISTIC DIFFERENCES AND INNOVATIONS

Gvishiani Natal'ya Borisovna, Doctor in Philology
Lomonosov Moscow State University
ngv@wdbc.ru

The article deals with the terminological innovations reflecting new approaches in the study of the computer-corpus data of "Global English". The introduction of international web resources allows identifying additional perspectives in the study of speech samples differentiated on the basis of the territorial-dialectal and genre-stylistic principles. In the conditions of developed international contacts such notions as "multilingual practices" get new comprehension, as well as normative use on the basis of the English language that is a means of interethnic communication. In the development of the functional-communicative types of the corpus discourse it is very important to distinguish between meta-language (research discourse) and language-object represented by virtual linguistic data, the selection of which is based on strictly determined contextual and semantic criteria.

Key words and phrases: English as lingua franca; globalization; corpus discourse; discursive strategies; multilingual practices; intercultural communication; foreign words; functional stylistics; discursive genres and registers.

УДК 81`374

В статье на основе анализа различных подходов к определению терминов «информационный ресурс», «лингвистический ресурс», «лексикографический ресурс», «языковой ресурс», нашедших отражение в современной специальной отечественной литературе социально-гуманитарной направленности, предлагается расширенное определение термина «лексикографические информационные ресурсы». В данной работе были выявлены отличительные черты современных отечественных лексикографических информационных ресурсов социально-гуманитарной направленности.

Ключевые слова и фразы: лексикография; ресурс; лексикографический информационный ресурс; информационный ресурс; лингвистический ресурс; языковой ресурс; лексикографический ресурс; терминоведение.

Гончарова Виктория Владимировна, к. пед. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
souris13@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ»

Парадоксален тот факт, что не только ученые, но и непрофессионалы занимаются генерацией и распространением новых лексикографических информационных ресурсов (ЛИР), но официально закрепленное определение термина отсутствует. Для создания определения ЛИР необходимо рассмотреть существующие в специальной отечественной литературе определения терминов «информационные ресурсы», «лингвистические ресурсы», «лексикографические ресурсы».